

Несколько дней назад в Королевском дворце.

Первое сообщение заключалось в том, что лорд Хольцерот поджидал со своей личной армией возле королевской столицы.

В комнате было напряженно.

Не было никакого оправдания отправке его частной армии к столице, его обвинили в измене. Это было немислимо ожидать от прошлого лорда Холцера. Это семья, которая всегда хорошо зарабатывала деньги, но никогда не интересовалась армией. Как долго он был замешан в делах вооруженных сил?

Пока я думал, что с этим делать, я получил второе сообщение от того, кто следил за передвижениями лорда Холцера. В нем говорилось, что его личная армия получила приказ убить королеву. Кажется, что кроме двух посланников, которые были подавлены, могут быть и другие, которые ускользнули.

Мы послали рыцарей, чтобы остановить их рядовых, но не успели вовремя. Должно быть, они предугадали наш ход и приняли меры.

Я немедленно отправился к Нафафистее с королевской охраной. Однако, как бы быстро мы ни ехали, потребуется какое-то время, чтобы прибыть.

После дня верховой езды я получил сообщение от гонца, посланного первым рыцарем, что он заметил личную армию сэра Хольцера. Казалось, рыцари смогут одолеть частное войско до того, как оно прибьет к месту, где остановилась Нафафистея.

Даже рыцари отставали на несколько часов, а я ехал на коне так, словно его гнало разочарование. Просто продолжайте двигаться вперед.

Прошло два дня с тех пор, как мы покинули дворец.

Наконец я догнал рыцарей впереди меня.

Им пришлось тяжело с частной армией сэра Хольцера. Они были в подавляющем меньшинстве: двадцать рыцарей против более чем пятидесяти рядовых. Несмотря на то, что они были в меньшинстве, им удалось удержать свои позиции и сдержать частную армию.

Затем к ним присоединились сто королевских рыцарей, и ситуация мгновенно изменилась.

Они не стали ждать, пока ситуация разрешится, и поспешили вперед.

Когда они прибыли к Нафафистее, на них уже напали. Рыцари выглядели неуместно в тихой горной местности.

После прибытия нас ждала сцена, где сопровождавшие ее рыцари схватывали нападавших. Захваченные нападавшие внешне отличались от рядовых солдат.

Я огляделся, но Нафафистеи нигде не было видно. Разве она не присутствовала при нападении?

□ Кайсер, где Нафафистея?

Среди них я заметил рыцаря Кайсера и остановил коня.

Он тотчас заметил меня и поклонился вместе с другими рыцарями, когда я спросил его строгим тоном.

□ Принцесса Нафафистея прячется в лесу.

Кайсер повел их к лесу.

Он сказал мне, что среди рыцарей, которых он послал с Нафафистеей, произошел раскол.

Рыцари гвардии королевы, естественно, уделяли первостепенное внимание защите Нафафистеи. Однако некоторые из сторонних рыцарей, присоединившихся к путешествию на этот раз, отдали предпочтение сбору информации о принцессе соседней страны, а не защите королевы. В то время как рыцари, охранявшие королеву, происходили из простых людей или знати низшего сословия, рыцари, присоединившиеся к ним, были из семей высшего сословия и обладали большой гордостью.

Они следовали инструкциям Кайсера, но не словам рыцаря, отвечающего за защиту королевы, Борга.

Рыцари, отвечающие за защиту королевы, относились к таким рыцарям с подозрением и опаской. Как только Кайсер покинул город для расследования, они проигнорировали его инструкции и отправились на расследование. Когда охрана королевы была ослаблена, на них напали.

Рыцарей, сопровождавших ее в путешествии, было около двадцати. Но в момент нападения, Нафафистею охраняли только пятеро. Несмотря на то, что ее тайно охраняли рыцари, мысль о прибытии сюда личной армии сэра Хольцерота заставила меня покрыться холодным потом.

К счастью, нападавшие оказались очень слабыми. Рыцарей было около десяти, но из них только сын дворянина умел владеть мечом.

Рыцари на страже королевы, Борг и другие, не доверяли другим рыцарям и отказывались раскрывать местонахождение Нафафистеи, даже когда спрашивал Кайсер.

Они подозревали, что среди рыцарей есть кто-то, кто хочет убить Нафафистею. На самом деле действия рыцарей, не следовавших указаниям Каунцеля из-за гордости, были действительно подозрительны. Я не уверен, контактировал ли кто-нибудь из них с сэром Хольцеротом.

□ Отведи меня к Нафафистее.

Я напрямую обратился к рыцарю Боргу, и он, наконец, согласился вести нас. Он поставил королю условие, что идти должна личная гвардия короля, но не рыцари, сопровождавшие его в путешествии. Он казался бесстрашным и сильным сердцем человеком.

Часть леса, куда нас привели, была сумрачной и тихой.

Рыцари из стражи королевы держались от нее на расстоянии, чтобы не быть обнаруженными.

Возможно, именно поэтому она была в глубине леса, выглядя так неловко.

Она изо всех сил пыталась позвать меня, но ее голос звучал как плач слабого птенца.

Когда я протянул к ней руку, она лишь дрожащим взглядом посмотрела на меня заплаканными глазами и не пошевелилась. Я волновался за нее, но она была настороже. Думаешь, я приказал

им напасть на тебя?

На момент меня поглотило чувство гнева.

Но как только я поднял ее, она прижалась к моей шее и начала громко плакать. Я не мог понять ни слова из того, что она говорила, но, должно быть, это был ее родной язык, поэтому её лепет казался бесконечным. Люди вокруг нее хмуро смотрели на нее, как на ребенка в истерике.

Должно быть, это был очень пугающий опыт. А потом она с облегчением оказалась в моих объятиях.

Слова, которые я не понимал, были о том, что она была напугана и спрашивала, почему я не пришёл за ней раньше.

Темные чувства исчезли не оставив и следа, когда она заплакала. Это ведь Нафафистея.

Я держал ее на руках, пока она громко рыдала, и нес ее в особняк, где мы должны были остановиться.

Когда мы приехали в особняк, она отказывалась слезать с моих рук.

Что бы ни говорили ей рыцари, она отказывалась отпустить руки на моей шее. С лицом, мокрым от слез и соплей, она впиалась взглядом в окружающих людей, грозя и все качая головой.

Однако фрейлина, которая не вынести вида её в испачканной одежде, приготовила ванну и позвала ее.

□ Вы испачкаете Его Величество.

Увидев свои грязные руки и пятна на моей одежде, она неохотно отпустила руки. Эта фрейлина, казалось, хорошо ее знала.

Когда мои руки опустели, он понял, что тепло успокаивало его.

Так же, как она чувствовала себя в безопасности в моих объятиях, я хотел чувствовать ее тепло, знать, что она жива.

Я снова взял ее на руки и отвел в комнату с ванной.

Обычно она выгнала бы меня из комнаты, но на этот раз она одарила меня взглядом, умоляющим, чтобы я не уходил.

Я раздел ее, и она послушно последовала за мной. По тому, как она ждала, когда я приму с ней ванну, не предпринимая попытки закрывать голую кожу, я мог только подумать, что она приглашает меня.

Ее тело было мягким и горячим, и она ответила на мои прикосновения, умоляя о большем.

Чем больше я ее дразнил, тем больше она умоляла, цеплялась за меня, баловала меня.

Даже когда ее дыхание участилось, а тело расслабилось, она все равно подгоняла меня своим взглядом и дыханием, пока я не провалился в слабый сон.

Интересно, продолжит ли она так баловать меня завтра? Если так, то так тому и быть, но до этого, наверное, не дойдет. Она будет сварливой из-за своего тела. Как всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/51234/1791431>